

Не то в порыве ребяческого упрямства, не то из какой-то затаенной обиды, но Цзи Мянью перестал стремиться домой.

За весь первый семестр выпускного класса он возвращался всего пять раз, и почти все они пришлось на период до того памятного телефонного разговора с Дуань Чжо. В остальное же время он покидал стены школы лишь в дни официальных государственных праздников.

Затем наступили традиционные, особенные для учеников выпускного класса, семидневные каникулы на Праздник весны, но и они не принесли радости. В этот раз юноша с Дуань Чжо лишь мельком пересеклись в дверях: мужчина, сославшись на срочную работу, ушел и не появлялся до самого дня отъезда подопечного в школу.

Лишь январское уведомление о переводе десяти тысяч юаней служило хрупким подтверждением того, что между ними всё еще сохраняется связь. Это были деньги на жизнь, присланные Дуань Чжо.

В день, когда пришла эта сумма, Цзи Мянью ощутил нестерпимый стыд. На мгновение ему даже захотелось бросить учебу и навсегда забыть о заданиях. Если бы не слова утешения от Системы, он бы и впрямь в порыве чувств бросился к классному руководителю подавать заявление об отчислении.

[Это зарплата, которую он тебе задолжал. Ты работаешь на него, и это то, что ты заслуживаешь]

Юноше потребовалось немало времени, чтобы его лицо перестало пылать от негодования. В конце концов он молча вытер слезы в общезитии и постарался выкинуть этот инцидент из головы.

Время неумолимо приближало апрель. До экзаменов оставалось два месяца, и баллы Цзи Мянью замерли на стабильной отметке в пятьсот восемьдесят. Этого было более чем достаточно, чтобы поступить в приличный вуз первой категории.

Однако сам юноша хотел большего. Он жаждал совершить последний рывок.

В это время школьные уроки в основном сводились к разбору типичных ошибок, но из всего, что объясняли учителя, Цзи Мянью была полезна едва ли пятая часть. Его начала охватывать тревога.

[Бери отгул, я буду тебя наставлять] — предложила Система.

«Правда?!» — юноша был не на шутку ошарашен.

Всем своим ошеломительным прогрессом за последний год он был обязан именно ей. Каждый раз, когда он заходил в тупик, Системе хватало всего пары фраз, чтобы разъяснить сложнейшую задачу.

«Спасибо тебе!»

[Хм, это только ради Очков глубокой привязанности. Я просто считаю: чем престижнее будет университет, в который ты поступишь, тем сильнее окажется контраст и тем больше очков мы получим в итоге]

[К тому же Система удерживает десять процентов комиссии с каждого заработанного тобой баллов. Так что в пределах своих возможностей я готова немного потрудиться]

Она была не из тех, кто берет плату и ничего не делает!

Цзи Мянь немного подумал и принял предложение. Тем же вечером он подал заявление на отпуск. Его классный руководитель, Линь Чжэнхуа, был мужчиной средних лет с аурой истинного интеллигента. Он всегда отличался добротой к ученикам и рассудительностью, но, увидев просьбу об освобождении от занятий на целых два месяца, надолго задумался.

— Два месяца... Цзи Мянь, все мы видели твой невероятный прогресс за эти два года. Ты — самый целеустремленный и волевой ученик из всех, кого я когда-либо учил. Но сейчас наступает финишная прямая. Если дома ты не сможешь учиться так же эффективно, как в школе, я бы советовал тебе еще раз всё обдумать.

— Учитель Линь, я всё решил. Не волнуйтесь, я не стану рисковать своим будущим.

Линь Чжэнхуа немного помолчал, а затем кивнул:

— Хорошо. Но правила общежития суровы: без медицинской справки нельзя оформить длительный отпуск и остаться здесь, тебе придется уехать домой. Кроме того, для оформления такого отпуска нужно, чтобы опекун пришел и поставил свою подпись. Твой брат по фамилии Дуань, верно? Ты уже договорился с ним?

Юноша замер.

[Это просто звонок Дуань Чжо. К чему этот излишний драматизм?]

Вернувшись из учительской, Цзи Мянь распластался на парте, понурив голову. Весь его вид выражал крайнюю степень уныния.

«Тебе не понять».

[...И чего же я могу не понимать в этом мире?]

«Он не хочет со мной разговаривать. Он не хочет меня видеть. Он давно... больше не любит меня», — прошептал Цзи Мянью, шмыгнув носом.

[Пф-ф, это наверняка потому, что ты тратишь его деньги на учебу,] — Система анализировала ситуацию с поразительной уверенностью. — [Дуанью Чжо для тебя — кто-то вроде начальника. Рабочая сила в мастерской сократилась вдвое, и при этом эта самая сила превратилась в прожорливое существо. С чего бы ему радоваться?]

«...Неужели всё дело только в деньгах?» — в душе юноши поселилось сомнение.

Система, опираясь на свой многолетний опыт, уверенно заявила:

[Девяносто девять процентов всех проблем в этом мире — из-за денег]

«А оставшийся один процент?»

Откуда ей было знать? Она лишь напустила на себя таинственности, изрекая сомнительную истину. Выдержав паузу, она нравоучительно произнесла:

[Глупенький, оставшийся процент — это, конечно же, любовь]

«О...» — Цзи Мянью окончательно лишился надежды.

«Тогда все деньги, которые я заработаю в будущем, я отдам ему».

В его мыслях сквозила горькая обида. Он надеялся заработать столько денег, чтобы их было достаточно, чтобы буквально швырнуть их в лицо Дуанью Чжо.

«Если у меня будут деньги, брат снова захочет со мной общаться?»

[Да он не просто будет общаться, он, может, и в коврик перед тобой превратится, если попросишь] — Система замолчала, а затем добавила: — [Постой, человек, который тебе «нравится» — это главная героиня. С какой стати ты собираешься отдавать все деньги её брату?]

Юноша задумался на пару секунд:

«Тогда... большую часть отдам ему, а остальное — сестре Юймань».

[...]

Система чувствовала, что в этой логике что-то не так, но не могла подобрать слов.

[В любом случае, сначала позвони ему...]

В обеденный перерыв Цзи Мянью не пошел в общежитие. Достав свою кнопочную «Нокиа» и пройдя через череду внутренних терзаний и внушений от Системы, он набрал номер Дуань Чжо.

После двух гудков трубку сняли.

— Алло.

Низкий голос мужчины отозвался в динамике так близко, что у юноши защекотало в ушах, и он невольно отодвинул телефон подальше.

— Брат, это я. Тут такое дело... — он замялся, пытаясь вспомнить заранее заготовленную речь. Но стоило ему услышать этот голос, как все слова мгновенно вылетели из головы.

Он вдруг разучился говорить.

Цзи Мянью бессознательно сжал край школьной формы, чувствуя себя самым неблагодарным человеком на свете. Ведь это он, набравшись наглости, продолжал жить в чужом доме, и только благодаря Дуань Чжо мог учиться дальше.

Но сейчас он ловил себя на том, что начинает ненавидеть этот голос, который столько раз ему помогал.

В носу предательски зашипало, и юношу захлестнула обида. «Обида» — странное чувство: оно способно в одно мгновение превратить симпатию в неприязнь, благодарность — в гнев, а привязанность — в глухую вражду.

Насколько сильно Цзи Мянью раньше был благодарен Дуань Чжо, настолько же сильно он ненавидел его сейчас.

— Цзи Мянью, говори, — голос в трубке стал быстрее, в нем послышалось скрытое беспокойство.

— Я... я... — он никак не мог выдать из себя ни слова.

— Цзи Мянью. Почему у тебя дрожит голос? — на этот раз в вопросе послышалось явное раздражение.

«...»

Цзи Мянью сам не понимал, что делает и откуда в нем взялась такая смелость. Он просто нажал на красную кнопку, обрывая вызов.

[Ты!! Зачем ты повесил трубку?!] — если бы у Системы было человеческое тело, она бы сейчас стояла с широко разинутым ртом.

Юноша сидел, опустив голову и не сводя глаз со старого телефона в руках. Он не проронил ни слова.

Когда прозвенел звонок, оповещающий об окончании перерыва, он убрал мобильник в стол и достал учебники к следующему уроку. Система, поняв, что носитель не настроен на диалог, тоже затихла.

Баллы Цзи Мянью за прошлые экзаменационные варианты стабильно держались на уровне пятисот семидесяти. При должном везении этого хватило бы, чтобы едва-едва зацепиться за бюджет в престижном вузе.

Системе оставалось только на время оставить его в покое.

<http://bllate.org/book/15358/1420158>